

УДК 316.613

Образовательная субкультура и диалогическая самость студентов: результаты интердетерминации

Г. А. Фофанова, старший преподаватель *

В статье определяется понятие диалогической самости и рассматриваются особенности образовательной субкультуры. Демонстрируются характерные особенности различных научных субкультур. Представлены результаты интердетерминации диалогической самости в образовательной субкультуре. Рассматриваются структурные и содержательные особенности диалогической самости представителей различных образовательных субкультур.

Ключевые слова: субкультура, образовательная субкультура, диалогическая самость, интердетерминация.

Educational Subculture and Dialogical Self of Students: Results of Interdetermination

G. A. Fofanova, Senior Lecturer

The notion of dialogical self was defined, the features of the educational subculture are described in the article. The characteristics of various scientific subcultures are demonstrated. The results of interdetermination of dialogical self within educational subculture are presented. The structural and substantial features of the dialogical self of representatives of different educational subcultures are explicated.

Keywords: subculture, educational subculture, dialogical self, interdetermination.

Структурные и содержательные особенности диалогической самости интердетерминированы контекстами, в которых субъект проявляет активность. Для студентов одним из наиболее влиятельных контекстов, оказывающих существенное влияние на самопонимание и картину мира, является образовательная субкультура.

Субкультура характеризуется наличием у нее границ, что позволяет ей сохранять относительную автономность в общем культурном пространстве. Эти границы обладают различной степенью проницаемости, что позволяет определять (не в виде количественных показателей, а в качестве общей тенденции) степень открытости либо закрытости последней. С точки зрения представителей социального конструктивизма, для описания своеобразия субкультуры можно рассматривать систему дискурсов, определяющих специфику проявления присущих ей социальных практик. Данная система зависит от: 1) особенностей использования языка; 2) норм и правил, характеризующих поведение членов субкультуры; 3) совокупности референтных текстов и интерпретаций относительно мироустройства [1]. С точки зрения Н. Слюсаревского, в качестве признаков субкультуры можно выделить: 1) знание (картина мира в узком смысле); 2) ценности; 3) стиль и образ жизни; 4) социальные институты как системы

норм; 5) процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления, методы); 6) потребности и склонности [2]. Исходя из этого включенность в субкультурное пространство, достигаемое в том числе и за счет включения в систему социальных институтов, может накладывать отпечаток на восприятие и проявление личностью субъективного своеобразия собственного внутреннего мира.

Одной из значимых характеристик субкультуры выступает ее языковой строй. Правила и ограничения, нормы и конвенции выступают в качестве своего рода демаркационного кода, формирующего знаково-символический, динамичный образ субкультуры, позволяющий ей обрести свои уникальные границы и признаки. По мнению К. Ажежа, «субъект высказывания действует в определенном пространстве, наполненном стесняющими ограничениями, которые и определяют образ грамматики повествования» [3, с. 229]. Многообразие субкультур, существующих даже в рамках единого языкового пространства, приводит к проявлению границ, усложняющих достижение взаимопонимания между взаимодействующими сторонами. В то же время можно говорить о наличии «площадки» для диалога и взаимного обогащения, представленных в едином культурном пространстве относительно дифференцированных субкультур.

* Старший преподаватель кафедры психологии ФФСН БГУ.

По нашему мнению, данная особенность субкультурного пространства неизменно приводит к возникновению субкультурных коммуникативных практик, интердетерминирующих проявление диалогической самости субъекта. Этот тезис подкрепляется психологическими исследованиями речевых практик и мыслительной активности субъекта [4]. Кроме того, согласно концепции диалога культур В. Библера, одной из важных составляющих межкультурного взаимодействия выступает не диалог мнений или представлений (часто сводящихся к выражению отношения либо прямой оценке), а контакт различных культур через текст, построенный в системе общего для общающихся языка и жанровой традиции [5]. С этой точки зрения данные практики должны характеризоваться наличием минимально разделяемого сообществом уровня значений, благодаря чему реализуется возможность установления первичного контакта с дальнейшим содержательным углублением взаимодействия субъектов коммуникации.

Символические ресурсы культуры главным образом представлены и транслируются с помощью языка. Исходя из этого можно сделать вывод, что последний накладывает определенный отпечаток на речевой строй субкультуры. Гипотеза лингвистической относительности Сепира—Уорфа в качестве объяснения предлагает следующую закономерность: язык, используемый группой, определенным образом взаимосвязан с мышлением, опосредует картину мира, принимает участие в создании объяснительных моделей [6]. Язык, выступающий в качестве культурного ограничителя, задает инструментарий для содержательного описания феноменов, связанных как с субъективным внутренним опытом личности, так и с внешним, материальным миром [7]. В то же время необходимость организации и поддержания взаимодействия между различными группами приводит к необходимости учета многообразия культурных кодов.

В настоящее время распространенным является восприятие научного пространства как конгломерата естественных, технических, гуманитарных и социальных наук, границы между которыми не прочерчены явно и однозначно. В ряде научных работ это определяется как устойчивое свойство науки периода постмодерна. Косвенной иллюстрацией является большое количество междисциплинарных исследований, представленных как в естественных, так и гуманитарных отраслях науки, имеющих четкий академический статус. В рамках отдельных наук также наблюдается внутренняя дифференциация. Известный физик П. Галлисон подразделяет физическую науку на три относительно автономных сферы («субкультуры») — экс-

периментальную физику, физику приборостроения и теоретическую физику [8]. По его мнению, узкая специализация, в полной мере проявившаяся в физике, привела к выработке упрощенных способов информационного обмена между представителями «внутренних субкультур». Более радикальный взгляд на взаимодействие представителей различных научных и образовательных субкультур высказывает Ч. Сноу, говоря о жестких границах и минимальной зоне коммуникативного контакта между представителями естественно-технических и гуманитарных наук, проявляющегося в английском высшем образовании. Он приходит к выводу о существовании различных типов культур (фактически — субкультур), возникших в результате профессиональной деятельности представителей данных групп. Помимо этого Ч. Сноу рассматривает феномен поляризации культур, основанный на противопоставлении общенаучной культуры и культуры повседневности, которая, по его мнению, характеризуется тяготением к художественно-гуманитарной модели повествования [9].

Взаимоотношения между образованием и наукой очевидны. Результаты активности субъектов науки находят свое отображение в образовании, являясь краеугольной основой для формирования научного мировоззрения студентов. Из высшего образования наука черпает кадры, которые в дальнейшем будут продвигать научное познание к новым рубежам. Ряд университетов известны и как научно-исследовательские центры. Эта взаимосвязь, а также уникальность и сложность научного информационного пространства позволяют говорить о существовании процессов информационного обмена между представителями различных образовательных субкультур, в основе дифференциации которых лежит принцип принадлежности к различным группам наук.

Другими словами, языковые и смысловые различия, представленные в категориально-понятийном аппарате наук, связанных с образовательной субкультурой, не только задают границы в «означении» мира, но также предлагают относительно завершённые объяснительные модели, метафоры и образы, которые вступают в роли формирующих блоков. Это может выступать источником коммуникативных барьеров между субкультурами, для преодоления которых нужны институционально и конвенционально согласованные процедуры и приемы, способствующие достижению определенного уровня взаимопонимания.

Границы образовательной субкультуры определяются содержательным своеобразием картины мира, системой научных ценностей, процедурами работы со знаниями, задаваемыми родственной

сферой научной деятельности, а также социальными, институциональными и культурными нормами. Легитимизация личности в пространстве субкультуры предполагает преодоление различий в субкультурных кодах, и достижение минимально разделяемого с ее представителями уровня значений, использование которых связано с особенностями индивидуального опыта. Усвоение новых субкультурных кодов в свою очередь отражается и на миропонимании и самопонимании субъекта, на его самости.

Диалогическая самость субъекта рассматривается как уникальное динамическое проявление множества его Я-позиций во взаимодействии с реальным или воображаемым Другим, опосредованное языковыми практиками и воплощенное в тексте определенной нарративной конфигурации, интердетерминированное ситуативными, биографическими субкультурными, социальными и общекультурными контекстами. В то же время пребывание в пространстве образовательной субкультуры приводит к трудностям, связанным с нехваткой внутренних символических ресурсов для более тонкой демаркации границ понимания собственной идентичности и субъективности.

В первую очередь с этим сталкиваются субъекты институциональной принадлежности в нашем случае — студенты высших учебных заведений, осознающие нехватку ресурсов и объяснительных моделей, необходимых для познания и понимания как окружающего, так и собственного внутреннего мира. Эта ситуация переживается ими как дискомфортная, требующая определенных действий для преодоления и проявляющаяся в личных самоописаниях.

Современная образовательная субкультура характеризуется наличием различных коммуникативных практик, построенных вокруг характерных для наук, составляющих основу образования, особенностей их предметов исследования. Сложное содержание современной науки воспроизводится и в образовательной среде. Необходимость достижения определенной квалификации в различных сферах научного познания (в нашем случае под квалификацией подразумевается владение различными знаковыми кодами), при трудностях целенаправленного сосредоточения на каждой из них, обуславливает возможность существования инструментария, позволяющего достигать определенного уровня взаимопонимания при пересечении содержательного поля различных образовательных субкультур. Эта необходимость диктуется прагматикой обучения — студент, не обладающий подобной компетентностью, рискует оказаться за пределами данной субкультуры.

Данная проблема определяется в условной дихотомии «полифазия-полифония», на основании которой в современных исследованиях диалогической самости проводится разграничение ее состояния [10]. Понятие «полифазия» используется здесь не в клиническом контексте и рассматривается как признак дезорганизации диалогической самости, связанный с противоречивостью информации о себе и невозможностью непротиворечиво включить последнюю в собственное субъективное пространство. Также сама принадлежность к образовательной субкультуре может восприниматься личностью как препятствие для выстраивания практик преодоления содержательного разрыва между собственной диалогической самостью и новой информацией из пограничной субкультуры, которая ставит под сомнение имеющийся у субъекта образ себя, трансформируя диалогическую самость в параллельно текущие монологические практики [11].

В то же время история науки знает примеры успешного сближения различных субкультур, связанного с формированием общего знаково-символического пространства. П. Галлисон демонстрирует, какие «приготовления» проходит научный материал при организации взаимодействия между физиками-теоретиками и физиками-экспериментаторами. «Примитивизация математической структуры, избегание исключительных случаев, минимизация внутренних связей между теоретическими структурами, отказ от изощренных объяснительных схем» — подобные трансформации претерпевает научный текст в процессе движения от одной субкультуры к другой, своеобразной «предконтактной» подготовки либо корректировки вследствие трудностей с установлением совместного поля значений, обеспечивающих минимально необходимый уровень взаимопонимания [8]. Существуют специальные научные работы, формирующие особую языковую среду информационного обмена между представителями экспериментальной и теоретической научной среды. В качестве примера можно привести совместный труд Дж. Бьеркена и С. Дэлли по теории квантового поля [12]. Также общеизвестна работа А. Н. Колмогорова «Математика — наука и профессия», в которой автор рассматривает как необходимое условие формирования профессионала в сфере точных наук его компетентность в сфере наук гуманитарных и социальных [13].

Основным медиатором проявления диалогической самости в контексте образовательных субкультур, по нашему мнению, выступает язык, используемый личностью при конструировании повествований, связанных с опытом осмысления

себя. Автобиографический нарратив связан не просто с последовательным воспроизведением ряда фактов из жизни субъекта. Это также осмысление изменений, связывание последних с событийным миром, способ представления себя в этом мире как уникальной сущности [14]. Именно поэтому в качестве метода сбора информации в исследовании было избрано нарративное интервью с субъектами различных образовательных субкультур.

В ходе нарративного анализа транскриптов устных интервью респондентов (студентов, представляющих различные образовательные субкультуры), были выявлены структурные и содержательные особенности диалогической самости студентов, которые свидетельствуют об интердетерминации диалогической самости образовательными субкультурами. Данные особенности приведены в табл. 1.

Таблица 1. Структурные и содержательные особенности диалогической самости студентов различных образовательных субкультур

Естественнонаучная образовательная субкультура	Гуманитарная образовательная субкультура
Автобиографическое повествование выстраивается с опорой на физическое время	Автобиографическое повествование выстраивается с опорой на субъективно значимые события
Фрагментация образа диалогической самости	Тенденция к построению целостного образа диалогической самости
Номинализация интрапсихического проявления субъектности	Повествование об интрапсихических и интерпсихических проявлениях субъектности
Ориентация на эксплицитные социально-статусные результаты активности носителя самости	Детализированные описания внутреннего мира диалогической самости в сочетании с эксплицитными социальными результатами
Высокая степень динамичности повествования	Высокая степень динамичности повествования в сочетании с детализацией
Узкий набор лингвистических приемов конструирования диалогической самости	Широкий набор лингвистических приемов конструирования диалогической самости
Схожий репертуар Я-позиций, используемых в построении образа диалогической самости	

Условия, которые позволяют экстраполировать данные особенности на понимание механизмов интердетерминации диалогической самости в образовательной субкультуре, основаны на следующих положениях: 1) субкультуры, объединенные общим институциональным полем, обладают тенденцией к сближению (в нашем случае в качестве такого поля фигурирует университетская среда); 2) базовый языковой код, являющийся общим в рамках отечественного культурного пространства, упрощает условия для установления и поддержания контакта между субкультурами; 3) стремление к самопознанию и самопониманию является одним из важных источников развития и социализации личности молодого человека (студента, получающего высшее образование) [15]; 4) междисциплинарные («диалогические») исследования, представленные в пространстве современной науки, подтверждают востребованность идей диалогизма на различных уровнях культурного пространства.

Таким образом, возникает необходимость рассмотрения вопроса о наличии в поле совместного существования образовательных субкультур специфической зоны контакта — смыслового про-

странства, характеризующегося пересечением прагматических интересов, касающихся вопросов самопонимания, самоотношения и самопрезентации субъекта. Основная функция зоны заключается в подготовке условий для потенциального взаимодействия с пространством смежной субкультуры. После установления контакта можно говорить об актуализации зоны обмена субкультур. Под ней мы понимаем смысловое пространство, предполагающее наличие пересекающихся средств передачи содержания с использованием символических ресурсов, характерных для взаимодействующих субкультур.

В качестве сферы, предлагающей научные метафоры для описания данного феномена, выступает антропологическая лингвистика. Именно в ней углубленно рассматриваются особые формы организации и устройства языков, возникшие из прагматической потребности в достижении взаимопонимания и координации совместной деятельности различных этнических и социокультурных групп. В частности, речь идет о пиджине — языке, составленном из элементов как минимум двух активных языков [16], и креоле — усложненном пиджине,

способном функционировать как родной язык для определенной группы его носителей [там же].

Ориентируясь на опыт взаимодействия научных субкультур, рассмотренный выше, и ряд положений постмодернистского социокультурно-интердетерминистского подхода [17], с нашей точки зрения, в условиях субкультурного деления необходимо существование знаково-символических практик, используемых для достижения взаимопонимания субъектов внешнего и внутреннего диалога. Данные практики могут рассматриваться как содержащие в себе отпечатки механизмов, поддерживающих функционирование диалогической самости в контексте образовательной субкультуры. К ним относятся механизм пиджинизации, реализующийся в упрощении способов передачи содержания для достижения минимального уровня взаимопонимания субъектов коммуникации. Его проявления в первую очередь фиксируются в пространстве нарративного повествования субъекта, в результате чего содержание повествования редуцируется к более простым формам, содержащим общедоступный опыт и средства трансляции содержания минимальной сложности, представленные в обеих пограничных субкультурах и основной культуре. Механизм креолизации, в свою очередь, характеризуется усложнением изначально примитивных форм манифестации содержания повествования с целью обогащения опыта субъектов диалогического взаимодействия и, как следствие, расширения протяженности зоны взаимного обмена, присутствующей между субкультурами, вступающими в контакт. С нашей точки зрения, результатом работы механизмов пиджинизации и креолизации может являться достижение взаимопонимания и согласованности действий участников диалогического контакта.

Таким образом, механизмы интердетерминации диалогической самости могут рассматриваться как средства, поддерживающие и развивающие образовательную субкультуру, определяющие взаимодействие и позволяющие расширять зоны контакта и обмена субкультур науки и образования. В то же время данные механизмы выступают и в качестве инструмента социализации субъекта, способствуя поддержанию стабильности и целост-

ности диалогической самости субъекта, как и выступая в роли источника ее развития.

Список цитированных источников

1. Gergen, K. Who speaks and who responds in the human sciences? / K. Gergen // *History of the human sciences*. — 1997. — Vol. 10, № 3. — P. 151—173.
2. Слюсаревский, Н. Н. Субкультура как объект исследования / Н. Н. Слюсаревский // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2002. — № 3. — С. 117—127.
3. Ажеж, К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. — М., 2003.
4. Кучинский, Г. М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский. — Минск, 1988.
5. Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. — М., 1990.
6. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки / Э. Сепир // *Избранные труды по языкознанию и культурологии* / Э. Сепир. — М., 1993. — С. 259—265.
7. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lingvolab.chat.ru/library/worf.htm>. — Дата доступа: 10.01.2012.
8. Галлисон, П. Зона обмена: координация убеждений и действий / П. Галлисон // *Вопр. истории естествознания и техники*. — 2004. — № 1. — С. 64—92.
9. Сноу, Ч. П. Две культуры: сб. публицист. работ / Ч. П. Сноу. — М., 1973. — С. 18—31.
10. Rosa, C. Grasping the dialogical nature of acculturation / C. Rosa, S. Tavares // *Culture and Psychology*. — 2013. — Vol. 19, № 2. — P. 273—288.
11. Maslov, K. Making things visible: the dialogical and monological within human nature / K. Maslov // *Culture and Psychology*. — 2013. — Vol. 19, № 2. — P. 203—212.
12. Bjorken, J. *Relativistic Quantum Fields* / J. Bjorken, S. Drell. — New York, 1965.
13. Колмогоров, А. Н. Математика — наука и профессия / А. Н. Колмогоров. — М., 1988.
14. Wortham, S. *Narratives in action: A Strategy for Research and Analysis* / S. Wortham. — New York, 2001.
15. Кон, И. С. В поисках себя / И. С. Кон. — М., 1984.
16. Foley, W. A. *Language Birth: The Processes of Pidginization and Creolization* / W. A. Foley // *Language: The Sociocultural Context*. — London, 1988. — P. 162—183.
17. Янчук, В. А. Прогресс в понимании психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива / В. А. Янчук // *Прогресс в психологии: критерии и признаки*. — М., 2009. — С. 262—285.

Дата поступления в редакцию: 30.10.2015 г.